

+

Священникъ Николай Анемподистовичъ Сибилевъ.

11 января сего года, послѣ тяжелой болѣзни, тихо отошелъ ко Господу настоятель село — Викторовской Богородице — Казанской церкви, Кокчетавскаго уѣзда, священникъ Николай Анемподистовичъ Сибилевъ.

Да проститъ покойный намъ, друзьямъ его, что до сихъ поръ ни словомъ не обмолвились о немъ. Но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Лично мнѣ, пишущему эти строки, дорога память о немъ. Онъ былъ истиннымъ моимъ другомъ и товарищемъ, за все время службы въ Викторовскомъ. Дальность разстоянія не препятствовала намъ имѣть всегдашнее духовное и искреннее общеніе.

До принятія священнаго сана, о. Николай долгое время состоялъ народнымъ учителемъ по Мин Нар. Просвѣщенія въ Костромской губерніи, уроженцемъ которой и состоялъ, а въ 1892 году перешелъ на службу въ Тобольскую епархію и Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ настоятелемъ въ только что открытый приходъ въ селѣ Викторовскомъ. Это былъ одинъ изъ первыхъ крестьянскихъ приходоу, открытыхъ въ степи. Впрочемъ, ихъ всего-то было два — Викторовскій и Александровскій, оба Кокчетавскаго уѣзда. Въ обоихъ этихъ приходахъ покойнымъ Омскимъ военнымъ губернаторомъ г. Цитовичемъ церкви были построены на казенный счетъ, почему по имени его названіе получило село Викторовское (звали его Викторомъ), а въ Александровскомъ церковь построена во имя мученика Викторъ. Церковь Викторовская, до открытія при ней прихода, была приписной къ сосѣднему приходу Зерендинскому. За отсутствіемъ

хозяина — настоятеля, естественно, она не могла быть благоустроенной. И вотъ на долю новаго и молодого настоятеля выпала нелегкая обязанность благоустроить свой храмъ. И, къ чести его сказать, онъ энергично принялся за это дѣло. Определенный въ іюнь 1892 года, въ ноябрѣ онъ уже въ Сандыктавѣ отъ купца Кокшарова принимаетъ выписанныя имъ необходимыя для богослуженія вещи. Тутъ мы съ нимъ и познакомились. Помню, съ какою любовію онъ разсматривалъ первое пріобрѣтеніе въ свою родную церковь, какъ называлъ ее всегда, какъ искренно благодарилъ онъ г. Кокшарова за услугу. Эта встрѣча неизгладима въ моей памяти и, можно сказать, съ этого времени мы подружились съ нимъ.

Затѣмъ началась кипучая дѣятельность о. Николая. Въ приходѣ было много поселковъ, но онъ вездѣ успѣвалъ, вездѣ назидалъ, вездѣ съ усердіемъ молился, подавая примѣръ прихожанамъ. Лѣтомъ у него начинался ходъ съ молебнами по всѣмъ селеніямъ съ иконой Казанской Божіей Матери, которую онъ, вскорѣ по вступленіи на приходъ, пріобрѣлъ и которую до сихъ поръ почитаютъ всѣ бывшіе и настоящіе прихожане о. Николая. И за то долго эти поселки, и по выдѣленіи въ самостоятельные приходы, помнили прежняго своего батюшку. Но заботясь неустанно о всей своей паствѣ, отецъ Николай не оставлялъ особыми попеченіями свою Викторовку. Главное вниманіе обращено было на храмъ. Для большей благоуспѣшности въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на приходскія нужды, о. Николай учреждаетъ церковно-приходское попечительство, первое въ степномъ благочиніи, а при немъ впоследствии торговую лавку. И вотъ пошло дѣло. Храмъ благоукрасился и снаружи и внутри, построены причтовые дома, церковно-приходская школа, и все это безъ всякой помощи отъ казны или переселенческаго управленія, тогда еще не существовавшего. Вѣчная память о. Николаю за это.

Результатомъ дѣятельности о. Николая было то, что и слѣдовало ожидать отъ добраго пастыря. Народъ измѣнился. Почтеніе и уваженіе къ своему пастырю были безпримѣрные. Добрый учитель и совѣтникъ, онъ всегда былъ на виду. Храмъ всегда былъ полонъ молящимися, и о. Николай никогда не оставлялъ ихъ своими, часто краткими и простыми, но назидательными поученіями, которыя произносилъ большею частью юэксспромтомъ. И

какъ пріятно было въ его примѣрѣ убѣдиться, что добрый священникъ много можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ и, такъ сказать, переродить свою паству. Приведу два примѣра. По должности благочиннаго бывалъ я у о. Николая въ разное время. Приходилось быть и въ святки и въ сырную седмицу. И удивительное дѣло, Викторовка являлась какимъ-то нравственнымъ оазисомъ среди окружающихъ селъ. Въ эти праздничные періоды, когда кругомъ, особенно въ сырную седмицу, извѣстный разгулъ, въ Викторовкѣ почти ничего. Новый годъ о. Николай, съ самаго почти своего пріѣзда, встрѣчалъ въ храмѣ съ прихожанами. Когда нигдѣ еще не было введено полуночнаго новогодняго служенія, о. Николай уже ввелъ его. Раздается въ полночь звонъ колокола (колокола пріобрѣтены также о. Николаемъ чрезъ посредство бывшего губернатора Асмолинской области Николая Ивановича Санникова, который любилъ и почиталъ о. Николая), народъ, какъ одинъ человекъ, идетъ въ церковь. Помню, идемъ мы съ покойнымъ къ молебну. Трескучій морозъ. Попадается старушка. «Откуда, бабушка», спрашиваемъ. «Изъ Лосева, батюшка», отвѣчаетъ она. А это Лосево за 4 версты за озеромъ. Старушка тянулась по льду въ трескучій морозъ, чтобы встрѣтить новый годъ въ храмѣ. И такъ многіе.

На сырной седмицѣ, какъ сказано, никакого почти разгула, а въ послѣдній — прощенный день тѣмъ болѣе. Вечеромъ вечерня. Народу въ храмѣ масса. Подъ управленіемъ псаломщика Буславьева, одновременнаго сослуживца о. Николая (умеръ священникомъ въ селѣ Серафимовскомъ, Вокч. уѣзда) хорошо поетъ хоръ. Въ концѣ вечерни проповѣдь батюшки на тему о прощеніи обидъ и тутъ же начинается изъявленіе взаимнаго прощенія. Что это за умиленная картина! Гдѣ-то, въ глухомъ селѣ, такое дивное общеніе пастыря со своею простою паствою! Никогда не забыть мнѣ этой картины. И такъ мирно и любвеобильно подвизался въ своей любимой Викторовкѣ о. Николай. Любилъ онъ особенно свою «Казанскую». Ей онъ приписывалъ все то благоустройство, которое ввелъ въ приходѣ. Ее призывалъ онъ въ горестяхъ и радостяхъ своей жизни и паствы. „Не было бы счастья, да несчастье помогло“, говорятъ часто. А у о. Николая все одно и то же: „Помогла Царица Небесная“.

Не могу не упомянуть и о томъ, что, будучи хорошимъ пастыремъ, о. Николай успѣвалъ быть и администраторомъ. До 1898 года благочиніе въ степи было только одно, заключаая въ своихъ предѣлахъ три уѣзда: Акмолинскій, Кокчетавскій и Атбасарскій, и вотъ съ 1896 года о. Николай назначается помощникомъ благочиннаго «Степныхъ церквей». Долженъ сказать, что выборъ оправдался, какъ нельзя лучше. О. Николай былъ истиннымъ помощникомъ по управленію обширнымъ райономъ, всегда точно и аккуратно и, можно сказать, пунктуально исполняя всѣ порученія. Въ этой должности онъ состоялъ до времени выдѣленія послѣднихъ церквей Кокчетавскаго уѣзда въ IV благочиннической округъ, т. е. приблизительно до 1907 года, когда благочиннымъ этого округа былъ назначенъ свѣтлой памяти священникъ села Дорощеевскаго о. Ксенофонтъ Петровскій.

Цѣня заслуги о. Николая, епархіальное начальство очень внимательно относилось къ нему. Въ послѣднее время онъ былъ награжденъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. Епархіальный же Училищный Совѣтъ, во вниманіе къ его школьнымъ трудамъ и образцовой постановкѣ школы, преобразовалъ его школу въ двухклассную.

Обладая хорошимъ здоровьемъ, о. Николай, быть можетъ, долго еще прожилъ бы на пользу своей паствы, но несчастный случай былъ роковымъ для него. При возвращеніи изъ поселка Лосевскаго, куда ѣздилъ съ требами, онъ былъ разбитъ лошадьми, сломалъ два ребра и въ результатѣ—злая чахотка, которая и унесла его въ могилу.

Очень желалъ онъ передать приходъ своему единственному и любимому сыну. Не хотѣлось ему отдавать всего того, что онъ сдѣлалъ, въ чужія руки, тѣмъ болѣе, что незадолго до своей смерти и какъ бы предчувствуя ея приближеніе, онъ заново ремонтировалъ свой любимый храмъ на собранныя отъ прихожанъ суммы. Но Богъ судилъ иначе. Сынъ уже опредѣленъ былъ священникомъ въ Тобольскую епархію. Все же приходъ не перешелъ въ чужія руки. Достойнымъ преемникомъ о. Николая переведенъ изъ села Новоникольскаго, сосѣдняго съ Викторовскимъ, зять его, о. Василій Меркурьевъ. Не пожалѣтъ этого паства. Нѣтъ сомнѣнія, что кроткій о. Василій поведетъ ее по тому же

пути, какъ и покойный тестъ его, и не измѣнить добрыхъ порядковъ, которые онъ завелъ въ приходѣ.

Очень жалѣю, что служебныя дѣла не позволили мнѣ присутствовать на похоронахъ покойнаго да и, благодаря плохимъ почтовымъ сообщеніямъ, я поздно узналъ объ его смерти. А какъ покойный въ послѣднемъ предсмертномъ письмѣ просилъ меня отдать ему этотъ послѣдній долгъ! Но на все воля Божія.

«Дорогой незабвенный мой другъ», писалъ мнѣ всегда покойный въ своихъ задушевныхъ и откровенныхъ письмахъ. Этими же словами и я провожаю его въ жизнь вѣчную. Дорогой, незабвенный, истинный другъ и духовникъ о. Николай! Шлю тебѣ въ вѣчность этотъ привѣтъ. Помолись предъ престоломъ Всевышняго. Вѣчная тебѣ память!

Градо Акмолинской Александро-Невской церкви протоіерей
Викторъ Плотниковъ.